

Глава II.

Загадки свитка

Зачем он был составлен, или В чем же его загадки

Казалось бы, чего же может быть загадочного в документе такого рода? И, тем не менее, свиток содержит в себе сразу несколько загадок. Одна из них заключается в его почти полной *бесполезности* как архивной описи грамот, что, естественно, вообще вызывает вопрос о *целях* его создания¹. В отличие от некоторых других средневековых инвентарей-регистров грамот эта опись не имеет

---

¹ Продолжатель Сигеберта из Жамблу, отвечая на вопрос о целях описания грамот, связывал их с тем, что грамоты содержат важные сведения о привилегиях и владениях церкви. См.: *Gesta abbatum Gemblacensium*, cap. 82: «Dicet aliquis quid utilitatis habet conscriptio cartarum? Respondemus: Multum per modum, quia continent privilegia ecclesiarum et ecclesiasticarum possessionum» (MGH SS. T. VIII. P. 553). См. также Пролог к картулярию аббатства св. Аманда, в котором его автор монах Готье неслучайно называет сам картулярный «Monumenta cartarum et privilegiorum» – *Platelle H. Le premiere cartulaire de l'abbaye de Saint-Amand // Moyen Âge. Bruxelles, 1956. T. 62. N 3. P. 318–319.* Однако, эти прямые объяснения самих средневековых авторов нам, к сожалению, мало что дают, поскольку описанные в свитке грамоты об алтарных трибунариях не содержат никаких сведений о привилегиях и владениях аббатства св. Петра Гентского. К тому же, как об этом более подробно говорилось в предыдущей главе, эти грамоты хранились не в монастырском архивохранилище грамот (*camera privilegiorum*), в большинстве которых как раз и были зафиксированы основные права и привилегии аббатства, а, по всей видимости, отдельно, в особом «ведомственном» архиве кантора. Неслучайно, когда в середине XIII века в монастыре был написан очередной картулярный (RAG, Sint-Baafs in Bisdom Gent, B 2955: *Cartularium [midden 13^e eeuw], perkament, I deel – Carnier M. Inventaris van het archief van de Sint-Pietersabdij te Gent «registers» (reeks I en de delen en banden) (944/996–1796). (s. l., s. d.)* (далее – Carnier. *Inventaris*). blz. 27. N 46), а в последней четверти того же века был составлен (тоже в форме длинного свитка) уже инвентарь-регистр практически *всех* хранившихся на тот момент в архиве аббатства грамот (RAG, SiP, rôles, n° 996), грамоты об алтарных трибунариях в них включены не были. См.: *Declercq G. Le classement des chartiers ecclésiastiques en Flandre au Moyen Âge // La conservation des manuscrits et des archives au Moyen Âge. XIe Colloque du Comité international de paléographie latine. Bruxelles, Bibliothèque Royale Albert Ier, 19–21 octobre 1995. Actes édités par Pascale Bourgain et Albert Derolez // Scriptorium. Bruxelles, 1996. T. L, N 2. P. 337–338, 342.*

никаких специальных знаков, способных выполнять функции системы отсылок к описываемым грамотам, т. е. играть роль их *шифров*². Иными словами, опись практически непригодна в качестве инструмента для поиска в архиве нужной грамоты.

Более того, в ней нет никаких видимых признаков и предварительно проведенной *систематизации* грамот при их описании, которая сама по себе могла бы существенно облегчить их поиск. А как показывают исследования французских и бельгийских медиевистов, в практике работы средневековых архивариусов по составлению картуляриев и регистров-инвентарей грамот было принято сопровождать эту работу одновременным приведением в порядок и систематизацией описываемой ими части архива³. Напротив, в

---

² Между тем, различные приемы шифровки грамот с использованием нумерации римскими (и арабскими) цифрами, а позже также их комбинации с добавлением буквенной индексации, постепенно входят в практику работы средневековых архивариусов уже с XIII века при копировании грамот в картуляриях, а при составлении инвентарей-регистров грамот, начиная с XIV века, шифры становятся почти обязательным их элементом. См.: *Nelis H.* Inventaire de chartes sous forme de rouleau intéressant la Flandre du XIIIe siècle // Archives et bibliothèques de Belgique. 1924. Т. 2, N 7. P. 98–101; *Louant A.* Le Cartulaire primitif et la classement ancien des archives de l'abbaye de Ghislenghien // Revue d'histoire ecclésiastique. 1938. Т. 34. P. 778–779; *Declercq G.* Le classement des chartiers... P. 335–336; 337–338, 340–342; *Pouille E.* Classement et cotation des chartiers au Moyen Âge // La conservation des manuscrits et des archives au Moyen Âge... P. 345–355.

³ Вначале грамоты стали разделять на группы по «иерархическому принципу» (папские буллы, королевские дипломы, грамоты епископов и т. д.) или по хронологическому принципу. См.: *Lefèvre P.* De l'utilité des cartulaires pour le classement et la publication des documents provenant des anciennes institutions religieuses // Archives et bibliothèques de Belgique. 1926. Т. 3, N 5. P. 59–63; *Nelis H.* Inventaire... P. 101; *Louant A.* Le Cartulaire... P. 779–780; *Declercq G.* Le classement des chartiers... P. 333, 335. Так, в вышеупомянутом инвентаре грамот аббатства св. Петра Гентского (RAG, StP, rôles, n° 996), составленном в последней четверти XIII века, все грамоты были сгруппированы в 26 пронумерованных римскими цифрами разделов, каждому из которых, очевидно, соответствовал отдельный «сундук» (*scrinia, coffri, cistae*) в архивохранилище грамот (*camera privilegiorum*) аббатства. Первые семь «разделов» описывали грамоты по «иерархическому принципу», соответственно, папские буллы, императорские и королевские дипломы, грамоты архиепископов, епископов и аббатов, графов и графинь Фландрии. В остальные «разделы» грамоты были включены уже по «тематическому» или «территориальному» принципам (грамоты об основании капелланий, грамоты об освобождениях монастыря от торговых пошлин, грамоты о владениях, принадлежащих тому или иному монастырскому «подворью»). См.: *Declercq G.* Le

данном случае описание грамот было проведено совершенно бес- системно и «беспорядочно»⁴. Попытки найти хотя бы какую-либо видимость стремления редактора описи навести порядок в этом «беспорядке», оказались в целом безуспешными.

Составитель описи явно не стремился осознанно выстроить до- кументы в *хронологический ряд*, ибо в его тексте грамоты раннего времени нередко соседствуют с более поздними грамотами и на- оборот. Грамоты не были сгруппированы им и в зависимости от того, при каком аббате они были составлены. Особая важность

---

classement des chartriers... P. 337–338; VL N 996, P. 5. Примерно такие же принципы систематизации грамот были еще раньше осуществлены и в картулярии аббатства, созданном в середине XIII века (RAG, Sint-Baafs en Bisdom Gent, B 2955). Сходные принципы систематизации грамот были применены монахами премонстрантского аббатства Сен-Ивед-де-Брен при написании в середине XIII века своего картулярия, который был ими разделен на две части: в одной части были вместе собраны копии грамот, отсистематизированные по «иерархическому принципу» (буллы понтификов, акты епископов, дипломы и грамоты королей, графов и других светских сеньоров), а в другую были скопированы и сгруппированы по принадлежанию монастырю «подворьям» относящиеся к описанию прав этих владений грамоты. Причем внутри каждого из разделов грамоты были подвергнуты еще и дополнительной систематизации по рангу авторов грамот и по хронологическому принципу. См.: *Guyotjeannin O.* Introduction, ch. II : Le cartulaire // Le chartrier de l'abbaye prémontrée de Saint-Yved de Braine (1134–1250) / Édité par les élèves de l'École nationale des chartes sous la direction d'Olivier Guyotjeannin. P., 2000. P. 59–64.

⁴ Что и было замечено бельгийским историком Ж. Деклерком, который прямо отметил, что «грамоты были в ней описаны беспорядочно» («*Y sont énumérées sans ordre*») – *Declercq G.* Le classement des chartiers... P. 337. Впрочем, он почти тут же отмечает, что столь же «произвольно» («*L'ordre des chartes énumérées dans chaque paragraphe paraît être arbitraire*») были описаны и грамоты *внутри* каждого из тех 26 разделов, на которые был разделен вышеупомянутый регистр-инвентарь грамот аббатства, составленный в последней четверти XIII века, а для идентификации в нем грамот автор инвентаря тоже ограничился при их описании лишь краткими резюме, попросту скопировав в регистр дорсальные надписи на самих грамотах – *Ibid.* P. 338. В схожей манере были описаны грамоты и внутри некото- рых разделов в составленном в середине XIII века в аббатстве картулярии (RAG, Sint-Baafs en Bisdom Gent, B 2955). Однако как ни странно, в еще более близкой свитку манере были описаны грамоты в картулярии того же времени, составленном в аббатстве св. Никазия в Реймсе. Практически все грамоты в этом картулярии расположены столь же беспорядочно и бес- системно, как и в свитке. См.: *Cossé-Durlin J.* Introduction. Description du cartulaire // Cartulaire de Saint-Nicaise de Reims (XIIIe siècle) / Éd. par J. Cossé-Durlin. Paris, 1991. P. 15–34.

принципа очередности описания грамот в зависимости от времени аббатията их составителей связана с особенностями средневековых представлений о времени: «антропоморфность» («время правителя»), дискретность и цикличность времени – от одного правления (понтификата, аббатията) к другому – были очень характерны для средневекового менталитета⁵. Неслучайно грамоты, описанные в свитке, часто датируются не столько от «Рождества Христова» (*incarnatio*)⁶, сколько по аббатиятам и (реже) по правлениям графов Фландрии и их сеньоров, королей Франции. Однако и этот хронологический принцип систематизации грамот, странным образом, не был в нем реализован.

Очередность описания грамот в свитке не соблюдается не только по хронологическому, но и по *территориальному принципу*, который постепенно становится основополагающим в средневековых архивных инвентарях грамот⁷. Чтобы убедиться в этом, достаточно сослаться лишь на один из примеров. В свитке не раз было зафиксировано по несколько дарений из одного и того же местечка. В частности, непосредственно из самого города Гента в разное время было совершено 12 различных пожертвований в алтарные трибутары. Однако все они не были собраны автором описи вместе, а совсем даже наоборот – записи о них оказываются примерно равномерно «рассыпанными» по всему ее тексту. Иначе говоря, составитель совершенно не стремился хоть как-то топографически систематизировать опись, объединив вместе грамоты в зависимости от места происхождения дарителя. В той же мере им не применялся и никакой другой принцип систематизации грамот: ни с точки зрения *особенностей их содержания*, ни исходя из *типа*

---

⁵ См.: Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры М., 1984 (2е изд.) С. 103 и след. Данный аспект проблемы средневекового восприятия времени получил особое звучание в статье А. Я. Гуревича («Время вывихнулось»: Поругание умершего правителя // Одиссей – 2003. М., 2003. С. 221–239; особ. с. 228 и след.), написанной им в ходе уже упоминавшейся дискуссии с М. А. Бойцовым по поводу статьи последнего: «Ограбление мертвых государей как всеобщее увлечение» // Казус – 2002. М., 2002. Вып. 4. С. 137–201.

⁶ О недатированных грамотах средневековые авторы писали как об *«incarnationem non habentes»*, см.: *Nelis H. Inventaire...* P. 99.

⁷ Начиная с конца XIII – начала XIV вв. «иерархический принцип» систематизации грамот постепенно уступает место «территориальному», который наряду с «тематическим» становится господствующим в средневековых архивах. См.: *Louant A. Le Cartulaire...* P. 780–782; *Declercq G. Le classement des chartriers...* P. 337–338, 340–342.

зафиксированного в них акта, ни в зависимости от того, на алтарь *какого святого* было осуществлено дарение⁸.

Конечно, эти «недостатки» свитка и некоторых других ранних инвентарей грамот проще простого было бы «списать» на элементарное еще *неумение* средневековых архивистов XIII века составлять полноценные архивные описи. Именно подобное объяснение и подразумевает Ж. Деклерк, когда сравнив одну из первых инвентарных описей грамот аббатства св. Петра Гентского, составленную в последней четверти XIII века⁹, с более поздним инвентарем, созданным в том же монастыре во второй половине XV века¹⁰, он указывает на значительный прогресс, который за эти два столетия претерпела первоначальная архивная опись: «Из простой описи без шифров, с очень краткими резюме, и часто пренебрегающей точностью и определенностью своих сведений, она стала инвентарем с подробными регестами, с развитой системой шифров и отсылок, настоящим инструментом архивного поиска»¹¹. Ему фактически вторит и А. Дельмер, который, собрав и изучив все средневековые северофранцузские картулярии и инвентари грамот, приходит к выводу, что лишь в XVII – XVIII вв., т. е. только во времена эрудитов, инвентарные описи окончательно вытеснили средневековые картулярии и приобрели форму подробных архивных реестров, а до этого, в XIII – XV вв., несмотря на неуклонный рост числа более или менее систематизированных и отшифрованных инвентарей грамот, в Северной Франции все еще продолжался «золотой век» средневековых картуляриев¹².

Однако в этом случае нужно объяснить довольно парадоксальную ситуацию, когда при раннем, уже в XII–XIII вв., появлении многочисленных так называемых «систематизированных картуля-

---

⁸ Если не принимать в расчет, что часть грамот об актах самопожертвований на алтарь Пресвятой Девы Марии, располагавшийся в нижней церкви (крипте) аббатства, по неизвестной причине – как выяснилось в предыдущей главе – хранилась отдельно от основной части грамот об алтарных трибутариях монастыря, и была им описана в самом конце свитка.

⁹ RAG, StP, rôles, n° 996.

¹⁰ RAG, Sint-Baafs en Bisdom, B 2961.

¹¹ *Declercq G.* Le classement des chartriers... P. 342: «D'une simple liste sans cotes, avec analyses très brèves et manquant bien souvent de précision, ...l'inventaire avec ses régestes détaillés, son système de cotation et ses renvois est devenu ici un véritable instrument de recherche et de gestion archivistique».

¹² *Delmaire B.* Cartulaires et inventaires de chartes dans le Nord de la France // Les Cartulaires. Actes de la Table ronde organisée par l'École nationale des chartes (Paris, 5–7 décembre 1991), réunis par O. Guyotjeannin, L. Morelle et M. Parris. Paris, 1993. P. 305–306.

риев» и возникновении уже в XIII–XIV вв. некоторых довольно подробных инвентарных архивных описей, таких, например, как инвентарь (*tabula libri cartarum*) приората Мон-Сент-Элуа близ Арраса¹³, в это же самое время и даже еще и много позже, в XV веке, средневековыми архивистами продолжают составляться никак не отсистематизированные, «хаотично» копирующие или описывающие грамоты картулярии и инвентари. Достаточно привести в пример громадный картулярий («*Liber grossus*») аббатства св. Гертруды в Нивеле, в который грамоты на протяжении XV века последовательно двенадцатью писцами копировались все еще «наобум и куда попало»¹⁴. Не свидетельствует ли этот «параллелизм» не столько о неумении, сколько о длительном сосуществовании в средние века разных манер («дискурсов») и различных способов описания грамот¹⁵? А, кроме того, даже и само «неумение» описывать грамоты тоже ведь заслуживает того, чтобы быть предметом специального исследования.

Разумеется, можно также сказать, что создание свитка имело целью просто зафиксировать в описи *присутствие* той или иной грамоты об алтарных трибунах в архиве. Но и при таком объяс-

---

¹³ Brouette E. Une *tabula libri cartarum* du Mont-Saint-Eloi // *Scriptorium*. Bruxelles, 1960. Т. 14. N 1. P. 103–104.

¹⁴ Hoebanx J.-J. L'abbaye de Nivelles des origines au XIVe siècle. Bruxelles, 1952. P. 12–18.

¹⁵ В сходной манере описывались также и книги в средневековых библиотеках. Так, уже в каролинскую эпоху, т. е. в IX–X вв., некоторые книжные фонды (как правило, наиболее крупных монастырей, насчитывавших многие десятки, а то и сотни томов) описывались с использованием принципа систематизации книг по темам и авторам, в то же время «большинство книжных списков IX–X вв. ... представляют собой простое перечисление названий отдельных произведений, расположенных вне всякого порядка». См.: Сидоров А. И. Каролингские библиотеки: к вопросу о книжной культуре у франков // Люди и тексты. Исторический источник в социальном измерении. Сб. науч. ст. / Отв. ред. М. С. Бобкова. М.: ИВИ РАН, 2011. С. 115–116. Неслучайно, что принципиальное сходство в средние века способов хранения, описания и использования средневековых манускриптов в архивах и библиотеках, вне зависимости от того, представляли ли они собой рукописные «книги» или документы, подвигло участников ранее упоминавшегося colloquium Международного Комитета по латинской палеографии, посвященного теме: «Хранение рукописей и архивов в средние века» рассматривать их совокупно. См.: La conservation des manuscrits et des archives au Moyen Age. XIe Colloque du Comité international de paléographie latine. Bruxelles, Bibliothèque Royale Albert Ier, 19–21 octobre 1995 / Actes édités par Pascale Bourgain et Albert Derolez // *Scriptorium*. Bruxelles, 1996. Т. L, N 2.

нении остается совершенно непонятным, *зачем* же ее надо было составлять: ведь и простая *опись наличия* также не позволяет продуктивно вести поиск информации о нужной грамоте, поскольку без систематизации грамот при их описании, этот поиск является очень трудоемким и малоэффективным. Для нахождения *даже записи* об искомой грамоте приходилось бы неизбежно всякий раз прочитывать текст от его начала почти до самого его конца (напомню, что в свитке длиной почти в *два метра* было описано ни много, ни мало 234 грамоты). Полностью же заставляя нас отказаться от признания свитка просто описью наличия грамот данного типа в архиве, прежде всего, тот факт, что он вообще не мог выполнять функции подобной описи в силу своей явной *неполноты*.

Загадка выборочного учета грамот

Отсутствие системы отсылок и систематизации в очередности описания грамот, конечно же, делало свиток малоэффективным и почти бесполезным при поиске нужной грамоты. Но было и еще одно обстоятельство, которое превращало в проблему даже простое определение по нему наличия или отсутствия той или иной грамоты в архиве. Дело в том, что опись соответствующих грамот в свитке явно не является *исчерпывающей*. Одни из грамот, описывающие акты (само)пожертвований в алтарные трибутории аббатства, вошли в текст свитка, а другие точно такие же грамоты того же времени и идентичные им по содержанию почему-то не нашли в нем места. Почему же одни грамоты, датированные ранее середины 30-х годов XIII века, были учтены в свитке, а другие точно такие же грамоты, относящиеся к алтарным трибутариям монастыря, не нашли в нем никакого отражения?

Возьмем, к примеру, одну пару *ранних* грамот, изданных при одном и том же аббате Адальвине (а. 986–995), написанную одним и тем же писцом, и ни по своей форме, ни по содержанию ничем не отличающихся друг от друга. Вся-то разница между ними заключена лишь в том, что одна свободная женщина по имени Фолькрада становится алтарной трибутарией св. Апостола Петра, а другая по имени Годелинда на тех же самых условиях – псв. Девы Марии. (Сразу же заметим в скобках, что эта разница ни в коей мере не может служить объяснением, поскольку в свитке – как мы это видели в предыдущей главе – практически в равной мере учитывались жертвования на оба алтаря). Но почему-то одна из них была учтена в свитке, а другая – нет:

Gysseling–Koch. DB. I. N 78.	RAG, StP, VL N 511bis:
------------------------------	------------------------

<p>P. 184 (993–994, Oct. 19): ... quedam femina nomine Folcrada, libera cum esset, tributariam se esse constituit cum omni posteritate ex se processura, in eo quidem rationis tenore, ut esset de familia beati Petri apostolorum principis, atque ad venerabilem nominis eius basilicam in loco Blandinio constructam, annis singulis in festivitate sancti Martini pro censu duos denarios solveret ... Actum publice in Blandinio monasterio, XIII kalendas novembris, anno VII (994) regis Hugonis (987–996) et VIII (994) domini abbatis Adalwini (986–995). ...</p>	<p>Quedam nomine Folcrada tempore Hugonis regis et Adalwini abbatis.</p>
<p>Gysseling–Koch. DB. I. N 73. P. 179 (989, nov. 22): ... quedam femina Godelinda nomine, libera cum esset, tributariam se esse constituit cum omni posteritate ex se processura, in eo quidem rationis tenore, ut esset de familia beatissime Dei genetricis Marie, atque ad venerabilem nominis eius basilicam in loco Blandinio constructam, annis singulis in festivitate sancti Martini pro censu duos denarios solveret ... Actum publice in Blandinio, X kl. decembris, anno II (989) regis Hugonis (987–996) et III (989) domni abbatis Adalwini (986–995) ...</p>	<p>?</p>

А вот еще одна пара, на этот раз *поздних* грамот, тоже очень близких друг другу по почерку, формуляру и по содержанию, и опять – та же «картина»: одна из них почему-то нашла отражение в свитке, а другая – нет. И здесь тоже вся-то разница между ними заключается лишь в том, что две разные женщины совершают акт пожертвования самих себя на разные алтари. Причем в отличие от

предыдущего примера, на этот раз была учтена грамота, в которой был оформлен акт самодарения не на алтарь св. Апостола Петра, а на алтарь псв. Девы Марии:

<p>RAG, StP, VL N 418 (1202): ... quedam femina nomine Clementia de Welline, cum esset libera se tributariam constituit cum universis successoribus suis ad altare sancte Marie in loco Blandinium dicto ... Actum anno M^o. CC^o. secundo ... abbate Hugone hoc monasterium regente (1201–1209) ...</p>	<p>RAG, StP, VL N 511bis: Quedam Clementia de Welline ante Hugonem abbatem.</p>
<p>RAG, StP, VL N 423 (1208): ... quedam mulier Versuendis nomine de Eke oriunda, cum esset libera et ex liberis parentibus progenita s[e anc]illam constituit Deo ad altare ecclesie sancti Petri Gandensis cum omni posteritate sua ... Actum anno domini M. CC. septimo ... domno Arnolde monasterium abbacie regente (1208–1230) ...</p>	<p>?</p>

Мной было обнаружено еще немало грамот, созданных до середины 30-х годов XIII века, которые почему-то не были учтены в свитке, хотя по всем условиям они *должны* были бы там быть. Среди них в равной степени встречаются как грамоты, описывающие акты пожертвования на алтари сервов их господами, так и акты самопожертвований на эти алтари свободными женщинами. Часть из этих неучтенных в свитке грамот до сих пор хранится в архивах Гента, другие же были утрачены, но о них нам известно из их позднейших «обновленных» копий и других грамот. Так или иначе, все они *могли* быть в распоряжении автора свитка и *должны* были бы им в нем быть описаны. Почему же их там нет?

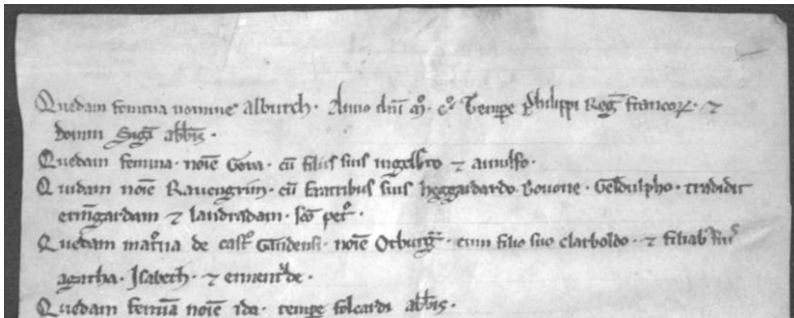
Легче всего, пытаясь ответить на этот вопрос, было бы предложить в качестве самого очевидного объяснения то, что свиток мог не сохраниться *целиком* или не был до конца завершен его автором. Это предположение кажется тем более уместным, что в документе отсутствует заголовок. В самом деле, можно легко себе представить, что заголовок был в начале свитка, которое было

утрачено, а вместе с ним могло пропасть и описание тех грамот, о которых нет упоминаний в сохранившейся части. Действительно, подобные деформации довольно часто случаются со средневековыми свитками¹⁶. Однако в данном случае начало свитка сохранилось целиком и верхний его край не был оборван (см. илл. 6). Документ попросту не был озаглавлен его автором. Свиток вообще не имеет никаких явных следов повреждений, дошел до нас полностью и находится в прекрасном состоянии. Поэтому вопрос о фрагментарности описи в силу плохого физического состояния свитка снимается сам собой.

Несколько сложнее обстоит дело с вопросом о том, была ли содержащаяся в свитке опись грамот окончательно *завершена* ее автором так, как это и было с самого начала им задумано. В предыдущей главе уже было отмечено, что закончив заполнять текстом пространство свитка на его лицевой стороне, он начал делать записи и на оборотной стороне свитка, явно намереваясь продолжать описывать грамоты и далее (см. илл. 3). Тем не менее, как мы там же выяснили, завершая опись, кантор Лаврентий стал описывать грамоты, «обновленные» уже *им самим*, отделив эту часть от остальной описи пропуском одной строки. Вероятно, если бы опись имела продолжение, то на оборотной стороне свитка в нее вошли бы, скорее всего, описания уже более поздних грамот, составленных («обновленных» или отредактированных) при самом канторе Лаврентии и его преемниках на этом посту. Что же касается грамот, написанных *до него* его предшественниками, которые он нашел уже в своем ведомственном архиве, то их опись кажется вполне им *завершенной*.

---

¹⁶ Например, такой же по размерам свиток конца XII – начала XIII вв. с описью алтарных трибутариев превоства св. Аманда в Куртре дошел до нас сильно поврежденным: оторван его верхний край и имеются разрывы по его краям по длине. См. об этом свитке мою статью: *Габдрахманов П. Ш.* «Что в имени тебе моем?...» Семья и имя во Фландрии XII–XIII веков // Человек в мире чувств. Очерки по истории частной жизни в Европе и некоторых странах Азии до начала нового времени / Под ред. Ю. Л. Бессмертного. М., 2000. С. 70–84. Именно такие повреждения очень характерны для свитков, поскольку «страдали», прежде всего, внешние части рулона, в который сворачивался свиток при хранении. Очевидно, по той же причине было утрачено и начало свитка, содержащего в себе уже упоминавшуюся инвентарную опись грамот аббатства св. Петра в Генте, составленную в последней четверти XIII века (RAG, StP, rôles, n° 996). В своем нынешнем виде опись начинается лишь с третьей рубрики (*III Cardinalium et archiepiscoporum*), а две первых рубрики в сохранившейся части свитка отсутствуют. См.: *Declercq G.* Le classement des chartriers... P. 337; VL N 996. P. 5.

Илл. 6. Начало свитка

Можно также предположить, что части грамот могло просто не оказаться в распоряжении автора описи, поскольку эти грамоты по какой-то причине (временно?) отсутствовали в его архиве в момент их описания или вообще почему-либо хранились отдельно от основной массы грамот данного типа¹⁷. Но вот по какой причине полностью идентичные по своей форме и однотипные по содержанию грамоты должны были бы храниться порознь друг от друга, и

¹⁷ Нужно признать, что средневековым монастырям было вообще свойственно хранить грамоты рассредоточенными по нескольким местам в монастыре. Первоначально грамоты обычно составляли часть монастырской «сокровищницы» (*thesauraria*). Позже с увеличением числа грамот наиболее ценные грамоты (некоторые папские буллы, императорские и королевские дипломы) продолжали там храниться и далее, а остальные грамоты могли быть перемещены для их последующего хранения в специальные помещения (*archivum, camera privilegiorum etc.*). При этом менее важные грамоты, такие, например, как грамоты об алтарных трибунариях – как мы уже это видели на примере «ведомственного» архива кантора – могли вообще оставаться в распоряжении тех или иных монастырских «служб» (*officia*). Эти грамоты вместе с различными другими созданными *внутри* этих «служб» документами, описями и счетами составляли часть их собственного административного архива. В аббатстве св. Петра Гентского, начиная с XIII века, происходит даже разделение монастырского архива на две части: на хранилище собственно грамот (*camera privilegiorum*), в которых были отражены привилегии и владельческие права, полученные монастырем от других лиц, и на административный и финансовый архив (*camera computorum*), в котором хранились различные административные документы, счета и грамоты, имевшие для монастыря переходящее значение. См.: *Declercq G. Le classement des chartriers... P. 331, 343–344.*

почему таких грамот оказалось довольно много – совершенно пока необъяснимо¹⁸.

Отсутствие в свитке описаний некоторых грамот, должных согласно *нашей* логике в нем быть учтенными (если за этим не была все же скрыта физическая утрата части свитка или простая незавершенность его текста), влечет за собой, по крайней мере, один важный вывод. По всей видимости, автор свитка и не преследовал цель исчерпывающего учета и описания в нем *всех* хранившихся в тот момент грамот, относящихся к алтарным трибутариям аббатства. Во всяком случае, он – как мне представляется – не приложил для ее достижения всех необходимых усилий, чтобы свести к минимуму число таких неучтенных им грамот. И это, по меньшей мере, кажется весьма странным по отношению к административному документу, призванному зарегистрировать грамоты определенного типа. Ведь с нашей точки зрения фрагментарность составленной описи резко уменьшает ее ценность и явно снижает значение проделанной ее автором работы, поскольку в ходе ее им было осуществлено не полное, а лишь частичное, *выборочное*, описание грамот, касающихся алтарных трибутариев монастыря. Сам же *принцип отбора* им этих грамот для их описания, к сожалению, остается нам неизвестным, и пока не поддается логическому объяснению¹⁹. Это обстоятельство вновь возвращает нас к вопросу о том, а с какой же целью был составлен свиток?

Какие грамоты держал в руках автор свитка

Очевидно, что ответ на этот вопрос следует искать, прежде всего, в форме и содержании самих *описаний* тех грамот, которые были учтены в свитке. Необходимо понять, каким образом создавались эти описания и по какому *формуляру*. Для этого нам при-

---

¹⁸ Неполнота учета и описания грамот – характерная и необъяснимая черта многих других средневековых картуляриев и архивных инвентарей грамот. См.: *Cossé-Durlin J.* Op. cit. P. 17–22; *Guyotjeannin O.* Op. cit. P. 323–346; *Declercq G.* Le classement des chartriers... P. 342–343.

¹⁹ В этом смысле свиток не уникален. С теми же самыми проблемами мне пришлось столкнуться и при анализе современного ему документально-хирографа из архива того же аббатства, о котором я уже упоминал, и в котором тоже был осуществлен не поддающийся пока объяснению некий выборочный принцип описания лишь части грамот, касавшихся актов самопожертвований на алтарь Пресвятой Девы в крипте монастыря. См. подробнее об этом в моей статье: *Габдрахманов П. Ш.* Что за оказия? Казус средневекового хирографа из архива аббатства Святого Петра в Генте // СВ. М., 2007. Вып. 68 (2). С. 154.

дется еще раз повторить тот путь, который проделал автор свитка. Иначе говоря, это означает, что нам необходимо будет попытаться найти все те грамоты, которые он мог держать в своих руках, и затем сопоставить их текст с текстом их описаний в свитке. Однако на этом пути перед нами сразу же возникает препятствие: те ли самые грамоты, которые дошли до нас, держал в своих руках и составитель свитка? Дело в том, что – как уже говорилось в предыдущей главе – в отношении данного типа грамот в средние века существовал обычай постоянного их обновления²⁰. До нас дошло считанное число их первоначальных «оригиналов», т.е. грамот, в которых дата *совершения* самого акта-действия более или менее совпадает с датой *составления* документа-акта и временем *написания* текста самой дошедшей до нас самой грамоты. Большинство первоначальных актов известно нам не в «оригиналах», а в «копиях», в которых говорится о некогда (иногда очень давно) совершенном кем-то акте пожертвования на алтарь в редакции, использующей формуляр актов более позднего времени, подтверждающей легитимность предыдущих грамот (*renovata est hec carta*), к тому же их текст часто известен нам лишь в позднейшей записи.

Например, одна судебная грамота, составленная в 1170 году (*Actum anno dominice incarnationis M.CLXX*), но дошедшая до нас – судя по ее письму – лишь в копии начала XIII века, знакомит нас с результатами судебного расследования по поводу спора, возникшего между аббатом монастыря Гуго (1161–1177) и двумя истцами – представителями графа Фландрии Филиппа (1168–1191) – о статусе потомков некоей женщины по имени Герлинда, которых последние считали сервами графа, а аббат отстаивал их статус как алтарных трибутариив монастыря. Но начинается она с краткого изложения содержания более ранней грамоты, согласно которой упомянутая Герлинда, как оказалось, еще во времена короля Лотаря (954–986) при аббате Гераре (941–955) пожертвовала себя на алтарь св. Амальберги и таким образом стала алтарной трибутарией аббатства св. Петра. Сама эта более ранняя грамота до нас не дошла, но она явно была в распоряжении не только участников

---

²⁰ См. подробнее об обстоятельствах составления и обновления грамот алтарных трибутариив: *Nelis H. La rénovation des titres d'asservissement en Belgique au XIIe siècle // Annales de la Société d'émulation de Bruges. Bruges, 1923. T. LXVI. P. 173–212*, а также в моей статье: *Габдрахманов П. Ш. Родословные трибутариив в средневековой Фландрии // Древнейшие государства Восточной Европы: Материалы и исследования за 2002 год: Генезология как форма исторической памяти / Отв. ред. Е. А. Мельникова. М., 2004. С. 61–77.*

тяжбы, но также и нашего автора, поскольку он учел ее в своем свитке:

RAG, StP, VL N 511bis: (122) Quedam Gerlendis.	= ? cf.: RAG, StP, VL N 319 (954–955/1170/XIII): Gerlendis bene libera tributariam se constituit cum omni posteritate ... ut esset de familia sancte Amalberge virginis ... Actum sub Lodthario rege (954–986), et Gerardo abbate (941–955) ...
--	---

В другом месте свитка он учел также и самую вышеуказанную судебную грамоту, в которой содержалась помимо описания самого судебного спора и краткая родословная потомков (*familia*) упомянутой Герлинды:

RAG, StP, VL N 511bis: (161) Quedam Gerlendis cum posteritate sua.	= RAG, StP, VL N 319 (954–955/1170/XIII): ... Hec Gerlendis genuit filiam nomine Juttam, cuius filiae fuerunt, Hildegardis, Ermengardis, Imma, et Helewit. Hildegardis genuit Juttam et Margaretam. Imma genuit Sigerum, Huboudum, Helewit, et Juttam. Hanc familiam, tempore Philippi comitis (1168–1191) et domini Hugonis abbatis (1161–1177) Sigerus notarius et Gerardus Blunde minister comitis, servos et ancillas comitis esse dixerunt ... Actum anno dominice incarnationis M.CL.XX (1170) ...
--	--

Вследствие того, что составитель свитка описывал в нем как оригиналы, так и их неоднократно обновленные копии, поначалу может даже сложиться ложное представление о том, будто бы он зачем-то многократно учитывает *один и то же* акт. На самом деле это было вовсе не так²¹. Рассмотрим лишь один из многочисленных случаев такого многократного описания. Речь пойдет о грамоте, изданной в 1183 году при аббате Гераре (1177–1190), согласно

---

²¹ Любопытно отметить, что дублирование восьми грамот, имеющее место в картулярии аббатства св. Никазия Реймского, исследовательница и издательница этого картулярия Ж. Коссе-Дюрлен относит лишь исключительно на счет невнимательности писца. При этом, она не замечает, что в архиве монастыря почему-то имелись дубликаты и грамот, не вошедших в картулярий. Ср.: *Cossé-Durlin J. Op. cit. P. 17; 20 и 22.*

которой некая группа женщин, очевидно родственниц, принадлежавших по материнской линии к одному и тому же роду, подтверждает свой статус трибутариев алтаря псв. Девы Марии, расположенного в монастырской крипте. Помимо данной грамоты в распоряжении писца свитка были и еще две не дошедшие до нас грамоты, в которых описана практически та же самая группа женщин. Эти грамоты, скорее всего, являются совершенно самостоятельными обновленными в *разное время* копиями, косвенно подтверждающими не сохранившийся (или даже возможно вообще неоформленный) первоначальный акт, на основании которого неизвестная нам родоначальница всего материнского рода этих женщин стала некогда алтарной трибутарией аббатства. И вот все эти грамоты были учтены в разных местах свитка:

<p>RAG, StP, VL N 511bis: (174) Quedam femine Agnes, Ava, Imma et Bertildis. In cripta.</p> <p>cf. ibid.: (186) Quedam femine Agnes, Ava, Imma et Bertildis coram Gerardo abbate.</p> <p>cf. ibid.: (224) Quedam femine Agnes, Ava, Imma et Elizabeth et Bertildis.</p>	<p>= RAG, StP, VL N 343 (a.1183): ... quedam femine Agnes videlicet, Ava, Imma, Elizabet et Bertildis ... ad altare beate Marie in cripta ... domno Gerardo abbate (a.1177–1190)</p> <p><i>Verso (même écriture): Agnes, Ava, Imma, Elizabet et Bertildis</i></p>
---	---

Однако встречаются и прямо противоположные случаи, когда при наличии в архиве нескольких копий грамот разного времени с описанием одного и того же акта, автор свитка почему-то учитывает лишь какую-то одну из них, причем не всегда ясно *какую именно*. Так нам известны три абсолютно идентичные по содержанию, но неодинаковые по письму копии грамоты, составленной в начале XII века и многократно «обновленной» в разное время в конце XII – первой половине XIII вв. (**см. илл. 7**). Судя по почерку их писцов, запись одной из них относится к концу XII – началу XIII века, вторая была написана около 1225 года, а третья – уже во второй четверти XIII века. Таким образом, две из трех «обновлен-

ных» грамот *должны* были, а третья *могла* быть в распоряжении составителя свитка, но учел он в нем почему-то лишь только какую-то одну из них (причем неясно, какую именно):

<p>RAG, StP, VL N 511bis: (154) Quedam Memburg cum filiabus suis Memburg et Remburg sub Arnolde abbate.</p>	<p>RAG, StP, VL N 196a) (1119–1127 / v.1200): ... quedam femina Memburg ... cum filiabus suis Memburg, Remburg et Godelif ...se sancto Petro ... tempore ... Arnolde abbate (a.1115–1132)</p> <p>cf.: RAG, StP, VL N 196b) (1119–1127 / v.1225): ... quedam femina Memburg ...cum filiabus suis Memburg, Remburg et Godel[i]f ... se sancto Petro ... tempore ...Arnolde abbate</p> <p>cf.: RAG, StP, VL N 196c) (1119–1127 / 1225–1250): ... quedam femina Memburg ... c[um filiabus suis] Memburg, Remburg et Godelief ... se sancto Petro ... tempore ... Arnolde abbate</p>
---	---

В подлинности и легитимности подобных «обновленных» в форме хирографов «копий» в средние века никто никогда не сомневался. В этом смысле, для средневекового сознания они – такие же самостоятельные грамоты-«оригиналы», заслуживающие в силу их обычности и привычности даже еще большего доверия, чем те не всегда понятные, часто уже почти нечитаемые и изветшавшие необычные по форме «древние акты», которые они подтверждали. Не сталкиваемся ли мы здесь с парадоксальностью средневековых представлений о том, какую же грамоту следует считать «оригиналом», а какую – нет? Так это или не так, но наличие условность используемого мной выражения «держал в руках», поскольку составитель свитка мог держать в руках экземпляры совсем не тех грамот, которые сохранились до наших дней и которые не всегда воспроизводят дословно, а лишь пересказывают содержание «тех самых» грамот.

In nomine patris et filii et spiritus sancti. Notum sit omnibus tam futuris quam presentibus quod quaedam femina Oseburg cum esset libera et libera libertatibus octo annis habuit. Oseburg Kembric et Godelf. cum omni possessione ex his profectura tradiderit constituerit se facta Petrus in Gaudius tunc natus eo rationis tenore ut esset de familia eide in capite apostolice petri. et in his singulis duos denarios per capite in causa iudicio solueret loco in consuetudine maritali. vi. post obitum et suum de collaboratione po. xij. nullum alium advocatum preter abbatem eide cenobii haberet. Actum publice gaudius regis nante ludouici rege. tempore karoli comitis flandrie. Arnoldo abbatem eide cenobii regente. coram his rebus.

Signum Linsfridi millic. S. Vicmanni. S. Godesalci.
S. Rodulphi. S. Gerardi. S. Arnolde millic. S. reuerendi.
herberti. S. hartfridi.

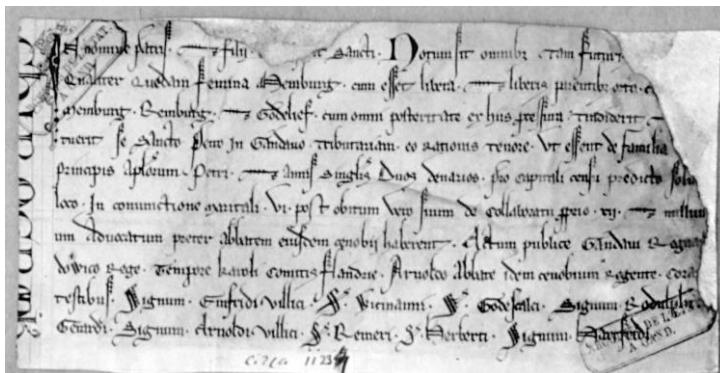
RAG, StP, VL N 196a) (1119–1127 / v.1200).

In nomine patris et filii et spiritus sancti Amen. Notum sit omnibus presentibus et futuris quod quaedam femina Oseburg cum esset libera et libera libertatibus octo annis habuit. Oseburg Kembric et Godelf. cum omni possessione ex his profectura tradiderit constituerit se facta Petrus in Gaudius tunc natus eo rationis tenore ut esset de familia eide in capite apostolice petri. et in his singulis duos denarios per capite in causa iudicio solueret loco in consuetudine maritali. vi. post obitum et suum de collaboratione po. xij. nullum alium advocatum preter abbatem eide cenobii haberet. Actum publice gaudius regis nante ludouici rege. tempore karoli comitis flandrie. Arnoldo abbatem eide cenobii regente. coram his rebus.

Signum Linsfridi millic. S. Vicmanni. S. Godesalci.
S. Rodulphi. S. Gerardi. S. Arnolde millic. S. reuerendi.
herberti. S. hartfridi.

1123

RAG, StP, VL N 196b) (1119–1127/v.1225)

RAG, StP, VL N 196c) (1119–1127/1225–1250)

Илл. 7. Три «копии» разного времени одной и той же грамоты

Другое препятствие, с которым неизбежно встретится всякий, кто пытается повторить путь писца, заключается в том, что он попросту не обнаружит всех тех грамот, которые тот мог описать в своем свитке. Увы, далеко не все грамоты – как мы только что в этом убедились – сохранились до наших дней²². Всего из 234 зарегистрированных в свитке актов мне удалось «найти» тексты *менее половины* от общего числа описанных в нем грамот²³. Важно, что дошедшие до нас грамоты довольно *равномерно* распределены по всему пространству свитка. Свидетельствует ли это о том, что процесс сохранения в архиве одних и утрата других грамот данного типа протекал по воле случая и хаотично? Вследствие этого остальные грамоты (а их – более половины от общего числа утраченных в свитке грамот) просто *случайно* не сохранились?

Казалось бы, ответ на этот вопрос вполне очевиден. Но не все так просто, как кажется на первый взгляд. Приведу только один из

²² Особенно обидно, что несколько грамот было утрачено, по-видимому, уже не в столь отдаленное время. Некоторые из тех грамот, которые были известны еще в середине позапрошлого века издателю архива аббатства А. Ван Локерену, сотрудники Гентского архива не нашли на месте. Во всяком случае, по этой причине мне было отказано в их фотокопировании.

²³ Плохая сохранность грамот данного типа объясняется Ж. Деклерком тем, что они не представляли собой для монахов особой ценности и хранились вне архива монастыря отдельно от основной массы грамот. Однако он замечает, что такая же печальная участь почему-то постигла и подавляющее большинство грамот других категорий, которые хранились в основном монастырском архивохранилище. См.: *Declercq G. Le classement des chartiers...* P. 337, 343.

примеров, который невольно заставляет задуматься. В свитке была учтена не дошедшая до нас грамота X–XI вв. некоей женщины по имени *Landrada*. Однако мы имеем в записи XII века другую грамоту, в которой ее дочь, по имени *Landen de Tepseka*, совершает (в знак подтверждения своего и своей матери статуса алтарной трибутарии монастыря) повторный акт дарения себя на алтарь св. Петра на обычных для зависимых данного статуса условиях:

RAG, StP, VL N 511bis: (148) Quedam Landrada.	cf. RAG, StP, VL N 84 (996–1029/3 ^e kwart 12 ^e e.): ... quedam de Tepseka nomine Landen, filia Landrade ... tributariam se esse constituit, ut esset de familia sancti Petri ... Actum in Blandinio monasterio regnante glorioso rege Rotberto et Rodboldo abbate ...
--	---

Означает ли это, что первоначальный акт ее матери не сохранился, поскольку надобность в нем отпала после того, как он несколько позже был подтвержден грамотой ее дочери²⁴? Но почему тогда он хранился в архиве еще более двухсот лет, и был описан составителем свитка в 1235 году? И уже совсем трудно объяснить, почему сохранившаяся до наших дней копия XII века грамоты ее дочери, напротив, не вызвала у автора описи никакого интереса и не была учтена им в свитке, хотя по времени составления и написания она явно должна была бы войти в круг описываемых им грамот.

* * *

Итак, несмотря на то, что свиток задает нам все новые и новые загадки, почти все они так или иначе оказываются связанными с главной загадкой о *целях*, которые преследовал его автор, создавая свой свиток. Перед нами, с точки зрения современного архивиста,

²⁴ Подобная практика была весьма характерна для Средневековья. Например, в X–XI вв. после составления картулярия о сохранении оригиналов скопированных в него грамот переставали заботиться, в особенности, если речь шла не о королевских дипломах и других равных им по значению документах, а лишь о грамотах частных лиц. См.: *Declercq G. Le classement des chartriers...* P. 44. См. также: *Idem. Originals and Cartularies: The Organization of Archival Memory (Ninth – Eleventh Centuries) // Charters and the Use of the Written Word in Medieval Society / Ed. by K. Heidecker. Turnhout, 2000. P. 147–170.*

неполный и практически малопригодный для использования регистр-инвентарь грамот определенного типа. Поэтому представляется вовсе не случайным, что на нем – в отличие от многих других административных документов аббатства – практически не осталось никаких следов (исправлений, дополнений и т. п.), свидетельствующих о его последующем использовании. Не потому ли он так хорошо и сохранился, что о нем попросту *забыли*? Тем не менее, на его составление было потрачено немало усилий, времени, чернил и вовсе не дешевого пергамента. Зачем же он все же был составлен? Без ответа на этот вопрос существование подобного документа кажется нам абсурдным и лишенным почти всякого смысла. Вероятно, разгадку «рождения» данного свитка следует искать, прежде всего, в том, *каким образом* он составлялся, и *что* интересовало его автора в описываемых им грамотах, в том числе и в их *формуляре*.

